

НЕМЕЦКАЯ ДУША РУССКОГО Т

«Петр Лещенко - звезда богемы, король русского танго», - говорили о нем современники. «Самый пошлый и безыдейный белоэмигрантский кабацкий певец, запятнавший себя сотрудничеством с немецко-фашистскими оккупантами. Представлял буржуазное музыкальное направление, идущее вразрез с идеологией строителя коммунизма», - вынесла вердикт официальная советская критика тех времен. «Легенда русского романса, попавшая в жернова Советской власти», - так говорят о нем сегодня.

Русский певец с загадочной и трагичной судьбой, обладавший непревзойденной популярностью в период 30-х и 40-х годов. Арестован в Бухаресте в 1951 году и умер в тюремном лазарете при невыясненных обстоятельствах. Место захоронения неизвестно. Ноты его произведений до сих пор хранятся в архивах бывшего КГБ.

Очарование городского романса, своеобразие русского фольклора, характерные музыкальные мотивы российской эмиграции послереволюционной поры и сегодня отражают богатый колорит русской души...

На фронте концертного зала Лейпцига огромная афиша - «Peter Wassiljewski & das Leschenko-Orchester». У входа толпа. Пробираясь к дверям, то и дело слышу ностальгический вопрос: «Нет лишнего билета?».

Медленно гаснет свет, раскрывается занавес. На сцене - галлантные мужчины в концертных фраках 30-х годов с галстуками-бабочками и три очаровательные дамы в нарядах эпохи старинных лимузинов и грампластинок. Реальность отступает, и публика погружается в атмосферу довоенного ресторана, зрителей обволакивает романтический мир любовных грёз и душевных страстей.

...Ласково поет скрипка, вступает саксофон, мелодия набирает темп, музыка заполняет все пространство: эх, раз, еще раз - грянул оркестр! «Поговори хоть ты со мной, гитара семиструнная, вся душа полна тобой, а ночь такая лунная», - нежно выводит тенор.

...Полумрак, знойное танго тридцатых, ее ладонь лежит у него на плече, его рука скользит по ее обтянутому шелком тугому бедру. Томный взгляд, глубокий вздох, роковая страсть, брызги шампанского, угар НЭПа...

- *Петер, вы родились в Германии в семье русского офицера и немецкой подданной. Вы ощущаете в себе противоречие двух культур?*

- Ни в коем случае! После демобилизации отцу предложили преподавать русский язык в немецкой школе - так мы остались в Германии. В нашей семье принцип «Гармоничное воспитание и всестороннее развитие» никогда не являлся дежурным кумачовым лозунгом - в шесть лет я уже играл на скрипке, читал и свободно разговаривал на двух языках.

Мы часто навещали в Москве бабушку с дедушкой, к нам приходили друзья - и, как положено по русскому обычаю, устраивались большие дружеские застолья. Дедушка великолепно играл на гитаре, пел русские романсы, гости подхватывали известные мелодии и дружно подпевали. Я зачарованно слушал, пускай и домашнее, но искреннее исполнение.

Живя в Германии, мой отец не предал забвению русские обычаи - домашние просмотры классики русского кино и застолья с песнями остались для меня одним из самых ярких воспоминаний детства. Усилия отца привить мне интерес к России не канулись в лету - я поступил на факультет русского и английского языков в Потсдамском университете. В рамках студенческого обмена - это был период начала перестройки - я побывал в Смоленске, позже в Ростове-на-Дону.

Постепенно открывались границы, медленно поднимался «железный занавес». Появившиеся в продаже запрещенные ранее музыкальные записи и литературные произведения, находившихся под запретом авторов, открытые телевизионные передачи, студенческие капустники - исконно русское изобретение - затянули меня в вихревой поток российской жизни. Эти годы не прошли даром, и по окончании университета я занялся изучением русского творчества.

- *Как возникла идея создания «Лещенко-оркестра»?*

- Песни Петра Лещенко я услышал впервые от отца, а мой русский дедушка прекрасно исполнял его романсы под гитару. Меня заинтересовала трагическая судьба певца-эмигранта, и я

попытался найти любую связанную с ним информацию, но это

было очень нелегко. Его имя долгое время оставалось в России под запретом, и только после воссоединения Западной и Восточной Германии в печати стали появляться статьи об опальных русских поэтах, писателях и певцах.

Однажды мне попался на глаза немецкий журнал со статьей о Петре Лещенко, хотя немецкий журналист рассказывал не только о нем - это были воспоминания эмигрантов первой волны о деятелях русской культуры, в то тяжелое время волею судеб оказавшихся на чужбине. Позже мне

ПОЛУМРАК, ЗНОЙНОЕ ТАНГО ТРИДЦАТЫХ, ЕЕ ЛАДОНЬ ЛЕЖИТ У НЕГО НА ПЛЕЧЕ, ЕГО РУКА СКОЛЬЗИТ ПО ЕЕ ОБТЯНУТОМУ ШЕЛКОМ ТУГОМУ БЕДРУ.

удалось приобрести музыкальный диск с его песнями - тогда это была большая редкость.

А с музыкой я не расставался никогда - свободно играю на гитаре, на мандолине, на скрипке, мой круг друзей состоит, в основном, из музыкантов. У нас давно возникла идея создания оркестра, мы собирались, репетировали, но что-то не клеилось - не могли правильно подобрать репертуар, не сходились во вкусах. И однажды мы сообща прослушали песни Лещенко, его бархатный баритон, прелесть и глубина исполнения многим запали в душу.

Начали репетировать, сначала пытались подражать, но быстро от этого отказались - роман-

сы нужно прочувствовать и исполнять от имени героя, тогда

появятся естественные и индивидуальные интонации, только так можно завоевать признание публики.

Наше первое концертное выступление «Русский бал» на сцене «Tango Fabrik» состоялось при полном аншлаге, чего мы, честно говоря, не ожидали. Романс-жанр русского песенного творчества, прелесть которого состоит в задушевном диалоге со зрителем, у нас в Германии, практически, отсутствует. И как бы прискорбно ни звучало, но сейчас наблюдается интеллектуальный спад, я бы даже сказал - упадок.

Культура стала «культуркой» и превратилась в ходовой товар, а мы хотим вернуть зрителям радость приобщения к настоящему искусству, открыть мир романтической страсти и ярких эмоций, дать возможность прикоснуться к тайнам русской многострадальной души.

- *Вы - человек, преданный настоящей русской культуре, посвятивший годы на ее изучение. И все же, «Лещенко-оркестр» сплотился на основе неподдельного интереса или это, в некотором роде, дань конъюнктуре?*

- Конъюнктуру я не приемлю категорически! Так произошло с творческим наследием Владимира Высоцкого - угрюмая черта сбитых летчиков, воспевающих хриплым басом тюремную романтику.

